

Притяжение слова

«Обгоняющая ветер», «Песни синих морей», «Горькие туманы Атлантики»... Эти романы и повести Константина Кудиевского полюбили широкому читателю. Сам он в прошлом военный моряк, участник Великой Отечественной. Среди его героев — люди самых разнообразных профессий, но их поступки, размышления, сама судьба неизменно связаны с морем. И еще одна особенность: в книгах Кудиевского живут, действуют представители многих республик нашей страны, народов мира. Тема борьбы за мир последовательно разрабатывается писателем. Недавно он удостоен республиканской премии имени Павла Тычины, присуждаемой за успехи в литературном творчестве, проникнутом духом интернационализма. Известен К. Кудиевский и как киносценарист.

С этого и началась наша беседа с писателем.

— По вашим, Константин Игнатьевич, сценариям на Киевской студии имени А. Довженко сняты героические ленты «Трое суток после бессмертия», «Семнадцатый трансатлантический», художественные фильмы созданы по книгам «Обгоняющая ветер», «Падающий иней». Стало быть, есть основание спросить: как вы смотрите на взаимоотношения писателя и кинематографа?

— Работа писателя в кино вообще интересна и увлекательна. К сожалению, организация кинопроизводства сегодня у нас еще настолько сложна и громоздка, что писатель часто чувствует себя в кино неуютно. К сценарию, созданному им, прикасается множество людей — с разными взглядами, вкусами, а порой и вовсе без оных. Совпадение взглядов писателя и режиссера тоже не так уж часто. Вот и получается, что писатели не всегда охотно приносят на киностудию то, что им дорого. А без литературы кинематографу живется туго. Но, по моим наблюдениям, он пока не собирается становиться более демократичным по отношению к писателям.

Раз мы затронули проблемы кинодраматургии, не могу не сказать: в последнее время, на мой взгляд, наметилась ее девальвация. И способствует ей увлечение постановщиков многосерийными фильмами, прежде всего телевизионными. Большинство из них неоправданно растянуты, скучны, даже в такой серии, как «Следствие ведут ЗнаТоки», где сам жанр обязывает к динамичности и острому сюжету. Изъяны теледраматургии сплошь и рядом распространяются уже и на фильмы прокатные. Немалую — нежелательную, на мой взгляд, — роль играют тут экранизации. Честно говоря, я не большой их поклонник. Экранизации еще редко удаются. Ведь режиссер должен быть истинным художником, чтобы получить право экспериментировать с текстом Толстого или Чехова. А таких художников значительно меньше, чем экранизаций...

Работа писателя в кино полезна для него. Она вырабатывает умение мыслить динамично, выразительно строить диалог. В кинофильме каждая реплика должна нести информацию, развивать драматургию, работать на характер героя.

Для меня лично проза и кинодраматургия всегда дополняли друг друга. Когда фильм «Семнадцатый трансатлантический» не до конца удовлетворил меня, ибо много существующего осталось за кадром, я развил тот же ма-

териал в романе «Горькие туманы Атлантики».

— Море — постоянный герой ваших книг и сценариев. Чем объяснить эту приверженность?

— Море, океан — они ведь своего рода космос... Человек вызывается водной стихией на поединок, жаждет помериться силой с величественным, грозным, подчас опасным, утвердить себя в борьбе. Кроме того, в ней он по-новому понимает и оценивает законы коллективизма, товарищества. Можно, разумеется, любить море и учиться у него неустанному движению, впитывать его широту, не бороздя его просторов, трудясь на суше. Ведь не случайно Александр Грин, один из вечно молодых романтиков, и героев, и читателей своих уводит в море, не отрывая их при этом от берега, от вполне конкретных забот, радостей и тревог. Море как бы помогает всем нам верно оценить, измерить свои стремления, чувства. Вспомним, как часто Пушкин поверял свои думы морю...

— Море в ваших произведениях — место мужания, закалки молодых. Молодежи явно отданы ваши симпатии, надежды. Вместе с тем вы часто горячо говорите о преемственности поколений. Как видите вам наставничество в творчестве?

— Учеба в литературе, искусстве не знает возрастных пределов. Мы, советские писатели, обладаем тут колоссальными возможностями. Для изучения нам представлена литература всех братских республик, неистощимая по многообразию традиций, образов, почерков. Скажем, можно ли сегодня вновь и вновь не черпать материал для раздумий из книг виднейших писателей всех наших союзных республик? Процесс творческой учебы бесконечен и — это очень важно — взаимен. Каждому известно значение авторитетов. Они важны и в творчестве: для самоконтроля, для того, чтобы было с чем сравнить сделанное тобой и продолжать искать.

А вот наставничества в том виде, в каком оно существует, скажем, в заводском цехе, в литературе, я не представляю. Талантливые прямых, в упор высказанных советов все равно не слушают, а множить бесталанных — зачем? Партия призывает всячески поддерживать таланты. Думаю, лучший способ для этого — требовательность. Не секрет, что мы порой чересчур опекаем молодых. Собираем их на семинары и совещания в санаторных условиях домов твор-

чества, спешим принять в Союз писателей. И часто не знаем затем, как с ними быть. Ведь по уставу Союза писателей, молодые обладают такими же правами, как и признанные мастера. И порой торопятся воспользоваться этими правами с гораздо большей энергией, чем та, которая затрачена ими на создание первых книг.

Я против тепличного выращивания молодых. Существует незаменимая школа, через которую прошло подавляющее большинство писателей: газета. Тут воспитывается гражданственность, вырабатывается зоркость. Убежден, газета — лучший наставник молодого литератора.

— Вы часто выступаете в газетах, в теле- и радиопередачах. Не мешает ли это работе над книгой, ведь такие выступления требуют и времени, и сил?

— Трудно ответить на этот вопрос однозначно. Могут сказать лишь о себе: новые книги выходят раз в несколько лет, а потребность поразмыслить вслух, посоветоваться с читателями возникает постоянно. Тут и помогают телеэкран, газеты. Все выступления в прессе, по телевидению обычно связаны для меня с книгой, над которой работаю. Работал над «Легендой о Летучем голландце» — часто выступал по проблемам защиты океана, «культурной экспансии» американцев в Западную Европу... Знаю многих писателей, общаться с которыми безмерно интересно. В том, что они редкие гости в газетах, повинны не одни они. А вообще-то думаю, что тяга к публицистике живет в каждом писателе, но не каждый себе в этом признается.

— Одна из самых насущных проблем и тревог наших — мир. Вы участник войны, не раз писали о мире как самой высокой ценности и самом великом завоевании нашего народа. Продолжаете ли работу над этой темой?

— В начале сороковых годов взоры всего человечества были с надеждой обращены к нашей стране: люди земли ждали, чтобы Советский Союз уничтожил фашизм. Сегодня, в начале годов восьмидесятых, надежды человечества на торжество дела мира тоже связаны прежде всего с нашей Родиной, неутомимой борьбой за мир, которую ведут Коммунистическая партия, весь наш народ. Закономерно, что писатели принимают в ней действенное участие.

У истоков движения за мир стояли наши земляки Александр Корнейчук, Ванда Василевская. Сейчас республиканский Комитет защиты мира возглавляет Олесь Гончар. В самых горячих точках планеты полпредами Отчизны выступают неутомимые борцы за мир — советские писатели.

Тема мира в сущности безгранична. Что бы я ни писал впредь — это всегда будет книга о мире.

Вела беседу
Л. ВИРИНА.

КИЕВ.

26 ЯНВ 1982
СОЮЗНАЯ КУЛЬТУРА
МОСКВА